

Ли Цин уловил нотки сомнения в голосе дворецкого и одарил его снисходительной улыбкой: «Уилсон, не томите, говорите прямо».

— Старший господин непреклонен: посторонним вход в главный дом запрещен, — Уилсон понизил голос до шёпота, украдкой поглядывая на Ли Цзэси, чья улыбка казалась приклеенной. — Он снизошёл до встречи с молодым господином Ли только из уважения к Хуайшэню.

Слова не были произнесены в открытую, но их подтекст обжигал правдой. Семья Ли растила Ли Хуайшэня почти три десятилетия, и старый господин готов был сделать реверанс в сторону приёмных родителей, позволив Ли Цзэси, кровному родственнику, переступить порог родовой резиденции. Но Ли Цин... он оставался лишь «самозванцем», ошибкой, которую допустила семья Ли, не имеющим никакого отношения к их роду, а значит, и права на великосветский приём.

В глазах Ли Цзэси промелькнула торжествующая усмешка, но он умело скрыл её под маской невозмутимости. Вот она — сила истинного наследника! Как бы фальшивка ни старалась копировать оригинал, она никогда не сможет сравниться с подлинником, особенно в глазах аристократии.

— Нам нельзя войти? — Лицо Ли Хуайшэня мгновенно омрачилось. — Даже я не могу привести гостя?

Уилсон замер, поражённый преображением. В гневе молодого господина Хуайшэня отчётливо проступали черты старого джентльмена. Неудивительно, что старик, несмотря на годы разлуки и воспитание вне семьи, был так одержим идеей вернуть его.

— Молодой господин, помилуйте, я лишь передаю волю... — запинаясь, Уилсон выдавил улыбку и поспешно сменил тон. — Старый господин уже на подходе. Почему бы вам не проводить молодых господ Ли в банкетный зал?

Он бросил взгляд на довольного Ли Цзэси, умело переводя стрелки: — Вы так взволнованы, молодой господин Ли, должно быть, давно не виделись с братом?

Помимо информации о «настоящем и фальшивом господах», всплывшей несколько месяцев назад, Уилсон не знал о подводных камнях, разделяющих Ли Цина и Ли Цзэси.

— Может, распорядиться подготовить для вас двоих комнату для приватной беседы? — робко предложил он, внезапно ощутив зыбкость характера молодого хозяина. С виду вежливый и обходительный, он мог заморозить одним лишь взглядом.

— Не стоит беспокоиться, Уилсон, мы сами найдём, чем заняться, — Ли Цин одарил дворецкого мягкой, обезоруживающей улыбкой. Ли Цзэси умел располагать к себе людей, поэтому он не винил Уилсона за его предвзятость. К тому же, сегодня день рождения господина Ли, и Уилсон пользуется его доверием. Он не позволит Хуайшэню испортить тщательно выстраиваемую гармонию из-за такой мелочи.

Ли Цин едва коснулся кончика пальца Ли Хуайшэня, и тот, слегка прикрыв глаза, спокойно ответил: — Уилсон, ступай, у тебя наверняка много дел.

Вздыхнув про себя с облегчением, Уилсон поспешно удалился.

...

Как только за Уилсоном закрылась дверь, улыбка слетела с лица Ли Цина. Он холодно взглянул на Ли Цзэси: — Сегодня день рождения уважаемого господина. Подумай о чувствах родителей и не вздумай устраивать подлые игры за спиной. Иначе я не буду так любезен, как в прошлый раз.

Ли Цзэси подозвал официанта, взял бокал с шампанским и, слегка взболтав содержимое, изобразил невинность: — Второй брат, о чём ты? Разве я могу творить бесчинства? Как будущий глава семьи Ли, я дорожу её репутацией.

Он сделал глоток и одарил братьев ещё более искренней улыбкой.

Артур, наблюдавший за разворачивающейся драмой, тихо фыркнул. Ли Цин и остальные обменялись недоуменными взглядами.

— Что-то случилось? — спросил Ли Цин.

— Ничего, — Артур пожал плечами. — Просто у вас с этим молодым человеком одинаковая фамилия, Ли, но Ли Цин гораздо... привлекательнее.

Улыбка Ли Цзэси дрогнула. Он не ожидал, что едва знакомый Артур позволит себе столь откровенную критику.

— Артур, спасибо за комплимент, — Ли Цин склонил голову набок, и его настроение внезапно улучшилось. Артур всегда был прямолинейным и гордым. Не зная его характера, можно было сильно обидеться на его слова.

— Не стоит благодарности. Я не собираюсь вмешиваться в «семейные разборки» богатых и знаменитых, — Артур обвёл взглядом зал и остановился на резной фреске. — Президент Ли, господин Ли, я просто рассмотрю интерьер. Не буду вам мешать.

Ли Хуайшэнь кивнул, отпуская Артура. Вернувшись к Ли Цину, он заметно смягчился: — Пойдём в дом, найдём что-нибудь перекусить.

— Хорошо.

Ли Цин кивнул и последовал за ним в банкетный зал.

Оставшись в одиночестве, Ли Цзэси допил вино. Холодная жидкость немного успокоила его. Он был обязан своим присутствием на этом банкете Ли Хуайшэню и родителям Ли. Поскольку последние не смогли приехать, единственной его надеждой оставался Ли Хуайшэнь. Он должен был сохранить видимость братской любви, чтобы избежать критики. В конце концов, он нарисовал прекрасную картину «глубокой братской привязанности» перед господином Ли, и он не мог позволить никому раскрыть его тайну. Собравшись с мыслями, Ли Цзэси направился за братьями.

Ли Хуайшэнь подозвал официанта и попросил принести Ли Цину бокал фруктового вина с низким содержанием алкоголя. Тот, взглянув на напиток, презрительно скривился: — Это для детей, мне не нужно.

С этими словами он потянулся за бутылкой красного вина.

Ли Хуайшэнь быстро остановил его: — У тебя только закончился период, тебе нельзя пить крепкий алкоголь.

Ли Цин поджал губы, не желая уступить.

— Ты даже фруктовое вино не хочешь? — Ли Хуайшэнь не поверил ему. — Хорошо, тогда попрошу принести тебе горячее молоко.

— Никто не говорил, что я хочу молоко! — Ли Цин вырвал из его рук бокал с фруктовым вином и раздражённо пробормотал: — За кого ты меня принимаешь? Вечно строишь из себя няньку.

Он сделал большой глоток. Кисло-сладкий вкус персика приятно освежил, и вино оказалось на удивление вкусным. Глаза Ли Цин слегка расширились. Он сделал ещё один глоток. И ещё один.

Увидев его довольное лицо, Ли Хуайшэнь не сдержал улыбки.

Внезапно мужской голос нарушил идиллию: — О, господин Ли Цин? Какая неожиданная встреча.

Ли Цин узнал голос и нахмурился, обернувшись.

Дили был одет в тёмно-синий костюм, его золотисто-каштановые волосы были наполовину распущены, наполовину собраны в пучок, что делало его и без того экзотическую внешность ещё более зловещей.

— Дили, — поздоровался Ли Цин сдержанно. Он всегда испытывал неприязнь к этому человеку из-за его... особенностей.

— Что за холодность? — Дили коснулся кончиками пальцев кровавого пятна на шее. — Я чуть не умер от твоих рук, Ли Цин.

Ли Цзэси стоял поодаль и молча наблюдал за происходящим. Ли Цин пробыл в стране А всего несколько дней, а уже успел обзавестись новыми знакомыми.

Ли Хуайшэнь нахмурился: — Дили, не порти сегодня праздник старику.

— Брат, я ещё ничего не сделал. Ты слишком его опекаешь, — Дили приподнял уголок губ, и его взгляд скользнул по затылку молодого человека. На шее, у основания черепа, всё ещё виднелся едва заметный след от укуса. От Ли Цина исходил слабый запах феромонов. Он понимающе улыбнулся: — Похоже, вы спали вместе?

Этот вопрос, произнесённый достаточно тихо, всё же достиг ушей Ли Цзэси. Он сжал бокал так сильно, что побелели костяшки пальцев. Его спокойное выражение лица исказила гримаса злости.

Что?! Когда Ли Цин и Ли Хуайшэнь успели так сблизиться?

— Мистер Дили, вам стоит следить за словами, особенно в общественном месте. Мои отношения с Хуайшэнем — не ваше дело, — холодно отрезал Ли Цин.